

68 лет назад победоносно завершилась битва против гитлеровской Германии. И чем дальше уходит в историю май 1945 года, тем ярче предстаёт значимость и величие нашей Победы. Никогда не сотрется из памяти всего народа вклад в достижение Победы военных топографов, гидрологов, метеорологов, океанографов, почвоведов, одним словом, - представителей всей ветвей одной из самых древних наук - ГЕОГРАФИИ

ВОЕННЫЕ ТОПОГРАФЫ НА ФРОНТАХ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Многие части Военно-топографической службы, выполнявшие до начала войны специальные задания по топографическим съемкам приграничных районов, по топографическому обеспечению строительства аэродромов, дорог, укрепленных районов в непосредственной близости от государственной границы, 22 июня 1941 г. оказались под ударами врага. Топографам пришлось отложить в сторону геодезические инструменты и взяться за оружие. Вместе с пограничниками они отбивали первые атаки фашистов.

Во время битвы за Москву в 1941 г. командование поставило задачу в течение нескольких месяцев создать на территорию Центра европейской части страны до Волги включительно (около 2 млн. км²) топографическую карту масштаба 1:100 000. Это задание было выполнено в срок. Большую помощь частям Военно-топографической службы оказали гражданские топографы, Московский комбинат газеты «Правда», фабрика «Госзнак» и другие предприятия и организации. Миллионы новых карт, еще пахнувших свежей краской, буквально с печатных машин отправляли в войска, оборонявшие Москву, и на другие фронты.

Чтобы устоять и остановить врага, пехотинец, часто под бомбежкой гитлеровской авиации, господствовавшей над полем боя, долбил саперной лопаткой грунт и из отрытого окопа гранатами и бутылками с горючей смесью отбивался от фашистских танков. В то трудное время самым надежным боевым соратником пехотинца был артиллерист. Огонь артиллерии помогал пехоте сдерживать вооруженного до зубов врага. Зачастую наши артиллерийские части открывали по гитлеровцам внезапный всеуничтожающий огонь без пристрелки, нанося ему большой урон в живой силе и технике. Это было результатом боевой работы военных топографов, которые определяли в районах огневых позиций множество геодезических пунктов, осуществляли геодезическую привязку артиллерийских батарей, засекали цели в расположении вражеских войск.

В боях под Ельней им впервые довелось обеспечивать стрельбу знаменитых «катюш», в результате которой все поле боя было покрыто сгоревшими фашистскими танками.

В 1941 г. тяжелая обстановка сложилась на ленинградском направлении. Этот город гитлеровцы ненавидели особенно сильно как символ Великой Октябрьской социалистической революции и потому рвались к нему, не считаясь с потерями. Однако на Лужском оборонительном рубеже они встретили упорное сопротивление частей Красной Армии и дивизий ленинградского народного ополчения.

Группе военных топографов была поставлена задача: срочно и как можно точнее нанести на карту все противотанковые рвы, линии надолб, траншеи, дзоты, минные поля, проволочные заграждения, позиции артиллерии и минометов по всей линии Ленинградского фронта от Кингисеппа по р. Луге до оз. Ильменя. Военные топографы в течение нескольких дней выполнили это задание. Бесценная карта, помогла командованию найти оптимальные решения по организации обороны дальних подступов к Ленинграду.

О ленинградских топографах можно было бы сказать многое. Приведу лишь несколько примеров их мужества и профессионального мастерства, проявленных в условиях блокады, голода и беспрерывных артиллерийских обстрелов.

Для борьбы с фашистской дальнобойной артиллерией, систематически разрушавшей бесценные памятники русской культуры и убивавшей едва живых от голода ленинградцев, была создана контрбатареинная группа из состава береговой артиллерии Кронштадта, кораблей Балтийского флота, стоявших на р. Неве, и фронтной тяжелой артиллерии на железнодорожных платформах. Координаты огневых позиций арт-группы с величайшей тщательностью определили военные топографы. Они же ночами с крыш высоких зданий на окраине города при помощи теодолитов засекали вспышки выстрелов вражеских батарей, быстро вычисляли их координаты и немедленно передавали результаты на огневые позиции нашей дальнобойной артиллерии. Буквально через несколько минут после выстрелов гитлеровцев на их огневые позиции обрушивались многопудовые снаряды Кронштадта, боевых кораблей и железнодорожных тяжелых орудий. Когда фашисты убедились, что их постоянно выслеживают, они стали тщательнее маскировать и часто менять свои позиции. Однако и это им мало помогло. В ночь на 12 декабря 1941 г. военные топографы, например, засекли на станции Горы сверхтяжелую мортиру «Большая Берта». Это орудие успело сделать по Ленинграду только три выстрела. Четвертый выстрел не последовал: она сама была уничтожена меткими залпами ленинградских артиллеристов.

Военным топографам приходилось отыскивать вражеские батареи не только по вспышкам их выстрелов. Зачастую они делали это по аэроснимкам, полученным нашими самолетами-разведчиками. Умело изучая и анализируя мельчайшие пятнышки и штришки на аэроснимке, они обнаруживали хитроумно замаскированные орудия и определяли их координаты. А однажды

Совинформбюро, сообщило, что военный топограф В. Н. Нилов с группой разведчиков 12 суток находился в тылу врага. Он обнаружил и передал своему командованию координаты 150 позиций артиллерии и других объектов врага. За этот подвиг лейтенант В. Н. Нилов был награжден орденом Отечественной войны.

В январе 1943 г. войскам Ленинградского и Волховского фронтов удалось разорвать кольцо блокады, пробив узкий коридор вдоль южного берега оз. Ладоги. Буквально через две недели по этому коридору была проложена железная дорога, по которой с «большой земли» в Ленинград пошли эшелоны с продовольствием, вооружением и боеприпасами. А обратно эти эшелоны везли из Ленинграда обессиленных от голода женщин, детей и раненых. Эту дорогу ленинградцы тогда называли Дорогой Победы. Однако была она трудной и опасной: в нескольких километрах от нее, на Синявинских высотах, находились вражеские наблюдатели, корректировавшие огонь своей артиллерии. От фашистских снарядов горели вагоны с хлебом, не дойдя до умиравших от голода ленинградцев, гибли женщины и дети, не доехав до спасительной «большой земли». Подавить гитлеровскую артиллерию помогли военные топографы. Одни из них обеспечивали исходными геодезическими данными наши артиллерийские части, защищавшие дорогу, а другие настойчиво искали вражеские огневые позиции и наблюдательные пункты. Благодаря переданным ими точным координатам фашистские наблюдательные пункты были уничтожены и эшелоны снова пошли в осажденный Ленинград.

Хорошие топографические карты были нужны всем: и командиру взвода, и командующему фронтом, и пехотинцу, и танкисту, и летчику... Особенно были необходимы они партизанам. Известный партизанский командир Герой Советского Союза генерал М. И. Наумов в своих воспоминаниях сказал: «Вот оно ...оружие командира... Можете не давать мне ни пулеметов, ни патронов, снабдите только хорошей картой, и я буду чувствовать себя вооруженным». Кстати, одной из тех, кто регулярно обеспечивал советских партизан топографическими картами, была мужественная женщина, военный топограф А. Г. Захарова, бывшая в то время офицером Украинского штаба партизанского движения и неоднократно летавшая с картами в тыл врага.

В битве за Сталинград отличились военные топографы Донского и Сталинградского фронтов. Они успешно обеспечивали артиллерию геодезическими данными, а штабы — разнообразными специальными картами и разведывательными данными о противнике. Так, например, топографическое подразделение майора Г. С. Рощина было особо отмечено командованием за точную привязку артиллерии одной из армий Сталинградского фронта. Боевая работа этого подразделения способствовала тому, что не менее 30 % выпущенных

артиллеристами снарядов имели прямое попадание по вражеским целям. Там же, под Сталинградом, группа топографов-дешифровщиков Донского фронта в составе А. М. Куприна, А. И. Александрова, П. Л. Саенко и других, тщательно проанализировав множество аэроснимков, определила местоположение сотен огневых точек противника, позиции его пехоты и артиллерии, даже местонахождение штаба окруженной в руинах Сталинграда фашистской группировки войск. Именно там и был пленен командующий 6-й армией генерал-фельдмаршал Паулюс.

Многое сумели сделать военные топографы при подготовке и в ходе Курской битвы летом 1943 г. Топографические части Центрального и Воронежского фронтов создали на Курской дуге густую сеть геодезических пунктов, позволившую артиллеристам наносить по врагу внезапные и точные удары. В результате, когда советскому командованию стали известны день и час перехода гитлеровцев в наступление, по готовившимся к атаке пехотным и танковым дивизиям врага был нанесен сильнейший упреждающий удар всей артиллерией двух фронтов.

В период Курской битвы и в последовавшей за ней битве за Днепр части Военно-топографической службы стали уделять больше внимания обеспечению войск специальными, особенно разведывательными, картами. Такими картами были обеспечены, например, все части бомбардировочной и штурмовой авиации советских Военно-Воздушных Сил, которые в мае — июне 1943 г. проводили крупную воздушную операцию с целью завоевания полного господства в воздухе. На этих разведывательных картах военные топографы, используя данные разведки, сумели точно отобразить все действовавшие и ложные аэродромы фашистской авиации, ее склады горючего и боеприпасов, авиационные штабы, позиции зенитной артиллерии и пр. Пользуясь такими картами, советские летчики уничтожили около 700 вражеских самолетов и много других объектов.

Разведывательные и другие специальные карты составляли и печатали фронтовые картографические части и подразделения. Одной из таких частей был так называемый поезд-литография, построенный в 1942 г. на одном из московских заводов. Этот картографический поезд прошел дорогами войны в составе войск Воронежского и 1-го Украинского фронтов от г. Воронежа до Берлина. На этом боевом пути вражеская авиация 59 раз бомбила поезд. Были потери в людях и технике, но все задачи, поставленные командованием, неизменно выполнялись только с хорошим и отличным качеством. В феврале 1945 г. эта часть была награждена боевым орденом Красной Звезды.

Топографам поручали определять точное положение переднего края своих войск и войск противника. В одном случае ошибочное изображение переднего края могло привести к поражению своих подразделений огнем своей же артиллерии и авиации, а в другом — к недостаточному подавлению противника. Чтобы избежать этого, командование часто давало топографам задание лично пройти вдоль переднего края своих войск и инструментально или глазомерно, но непременно точно, нанести на карту передовые линии своих и неприятельских войск. Это, конечно, требовало от военных топографов и умения, и сноровки, и мужества. Выполняя такие задания, они находились на виду у противника и часто становились мишенями для его снайперов и пулеметчиков.

На завершающем этапе Великой Отечественной войны советские войска провели много блестящих наступательных операций, в результате которых была полностью освобождена наша Родина, освобождены многие страны Центральной и Восточной Европы, наголову разгромлен гитлеровский фашизм.

14 января 1944 г. начался разгром и изгнание гитлеровских оккупантов из пределов Ленинградской области. В этот день у пос. Беззаботный советские артиллеристы и летчики нанесли мощный удар по позициям врага, которые он занимал и непрерывно совершенствовал с осени 1941 г. От их бомб и снарядов разваливалась оборона фашистов. И летчики, и артиллеристы пользовались тогда подробными разведывательными картами, на которых были точно обозначены все вражеские траншеи, ходы сообщения, доты и дзоты, огневые позиции артиллерии и минометов, зарытые в землю и превращенные в огневые точки танки... 27 января ликующие ленинградцы слушали поздравление Военного совета Ленинградского фронта в связи с окончательной ликвидацией блокады города. Радовались тогда и ленинградские топографы, ведь и они внесли свой вклад в эту победу. За годы обороны Ленинграда в тяжелейших условиях блокады они изготовили и выдали в войска около 50 млн. листов карт разных масштабов, в том числе свыше 1,5 млн. листов специальных карт разного назначения, отдешифровали 70 тыс. аэроснимков на районы расположения врага, определили точные координаты тысяч огневых позиций своей артиллерии, вражеских целей...

В 1944—1945 гг. все больше значения придавали четкой организации взаимодействия различных родов войск. Особенно велика была роль взаимодействия войск при прорыве глубоко эшелонированной обороны противника. А это требовало от военных топографов решения некоторых новых задач. С 1944 г. войсковые топографы — так тогда называли топографов дивизий и корпусов — стали изготавливать макеты местности на участки прорыва вражеской обороны. Такие макеты создавали в крупном масштабе из подручных материалов

(глины, песка, снега и т. п.). На них кроме элементов местности наглядно отображали траншеи и ходы сообщения, позиции артиллерии, минометов и танков, минные поля и другие объекты обороны противника. Перед прорывом обороны врага командование советских войск обычно проводило на таких макетах многократные занятия с командирами соединений и частей всех родов войск, участвовавших в прорыве. Макеты местности служили наглядными пособиями для отработки организации тактического взаимодействия. Для отработки оперативного взаимодействия между фронтами и армиями военные топографы на некоторых фронтах изготавливали рельефные планы в более мелком масштабе. Так, топографическая служба 1-го Белорусского фронта при подготовке Берлинской операции изготовила уникальный сборно-разборный рельефный макет Берлина и его окрестностей. Это произведение фронтовых топографов, ныне хранящееся в Музее Вооруженных Сил СССР, было высоко оценено Маршалом Советского Союза Г. К. Жуковым, который тогда вместе с командным составом фронта разрабатывал на макете различные варианты штурма Берлина.

К решающему штурму Берлина готовились все. Летчики и артиллеристы выбирали цели, которые подлежали уничтожению в первую очередь. Пехотинцы и танкисты готовились сражаться за каждый дом, превращенный гитлеровцами в крепость. И всех их надо было обеспечить в топографическом отношении. Ведь бой за крупный город, особенно такой крупный, как Берлин, не похож на бой в открытом поле. Бой в городе имеет свои законы, его ведут небольшими, но сильными штурмовыми группами. Обычно это был взвод пехоты, усиленный несколькими танками или самоходными пушками, саперами, огнемётчиками. А вела бой такая группа самостоятельно за каждый отдельный дом. Каждый ее солдат мечтал пробиться к зданию рейхстага, чтобы самому разделаться с Гитлером и всеми теми, кто развязал эту кровавую войну. И чтобы этим штурмовым группам было «видней» в тесной застройке горевшего и разрушенного города, для них были изготовлены подробные и точные планы Берлина, на которых были отображены и названия улиц, и характерные здания-ориентиры, и станции метро, и подземные коммуникации, и шлюзы, и многое другое. Пользуясь таким планом, командир штурмовой группы мог при необходимости сделать целеуказание своим артиллеристам или летчикам-штурмовикам, у которых имелись точно такие же планы.

2 мая 1945 г. после ожесточенного сопротивления гарнизон Берлина капитулировал. Над поверженным рейхстагом взвилось знамя нашей Победы. 9 мая прозвучали салюты Родины в честь Великой Победы советского народа в Великой Отечественной войне. Закончилась самая тяжелая и кровопролитная война для нашего народа, и на ее дорогах остались стоять обелиски на братских

могилах павших советских воинов, среди которых были и военные топографы. А 24 июня 1945 г. на Красной площади в Москве состоялся исторический Парад Победы. В строю одного из парадных подразделений чеканным шагом прошли и военные топографы, достойно представлявшие героических воинов Советских Вооруженных Сил, отстаивших честь, свободу и независимость нашей Родины.

За период Великой Отечественной войны части Военно-топографической службы выполнили большой объем специальных работ по топографическому обеспечению действующей армии: изготовили без малого 1 млрд. листов топографических и специальных карт, определили сотни тысяч геодезических пунктов, дешифровали свыше 0,5 млн. аэроснимков с данными о противнике, определили координаты десятков тысяч огневых позиций своей артиллерии и вражеских целей и проделали еще очень много необходимой другой работы. Результаты боевой деятельности военных топографов помогали командирам и штабам находить оптимальные решения, четко управлять войсками в боевой обстановке, а летчикам и артиллеристам — надежнее поражать врага.

Родина высоко оценила ратный труд военных топографов на фронтах. За образцовое выполнение заданий командования и проявленные при этом мужество и героизм около 4,5 тыс. воинов-топографов были отмечены высокими правительственными наградами, а 23 части Военно-топографической службы были награждены боевыми орденами.

В мирное время, термин «топограф» относят к специалистам нескольких профилей. В основном это геодезисты, собственно топографы и картографы. Все они, в конечном счете, решают одну задачу — обеспечивают потребности народного хозяйства и обороны страны в топографо-геодезическом и картографическом отношении. Геодезисты выполняют высокоточные астрономо-геодезические и гравиметрические, топографы — геодезические и съемочные работы, а картографы составляют и издают топографические и специальные карты. Все они используют новейшую электронную вычислительную технику, высокоточные оптические, лазерные, гироскопические измерительные инструменты, высокопроизводительные автоматизированные фотограмметрические и полиграфические средства составления и издания топографических карт. Геодезисты, топографы и картографы взаимодействуют не только между собой, они выполняют свои задачи в содружестве с космонавтами и летчиками.

Топографам и геодезистам часто приходится выполнять сложные задания вдали от человеческого жилья. Их можно встретить и в высокогорных районах, и в пустынях, и в заполярной тундре, и в труднопроходимой тайге. Но на те районы, в

которых они поработали, появляется подробная топографическая карта, служащая надежным проводником для геолога-разведчика, изыскателя трассы железной или шоссейной дороги, строителя гидроэлектростанции и многих других специалистов. А в случае необходимости топографическая карта станет надежным спутником и советчиком каждого военного командира.

Профессия топографа богата романтикой. Топографу доводится многое увидеть и познать. Но эта профессия, у истоков которой в России стоял великий М. В. Ломоносов и которой посвятили свои жизни Н. М. Пржевальский, В. К. Арсеньев и многие другие знаменитые путешественники-исследователи, требует высоких морально-волевых качеств, мужества, физической закалки, т. е. таких человеческих качеств, которые необходимы для успешного выполнения своего долга в трудных экспедиционных условиях.

Профессия топографа требует безупречной профессиональной честности и самодисциплины. Ведь качество работы топографа, особенно выполняющего свою работу в экспедиционных условиях, практически в одиночку, досконально проконтролировать старшим начальникам бывает невозможно. И если в результате недобросовестного отношения к делу будет допущен брак в геодезических или съемочных работах, это может иметь далеко идущие последствия. В народном хозяйстве ошибочные топографо-геодезические данные неизбежно приведут к просчетам в проектных и строительных работах, к перерасходу государственных средств и к нарушению государственных планов строительных работ, а в военном деле — к невыполнению боевой задачи и напрасным жертвам. Вот поэтому, топограф должен сам тщательно заботиться о том, чтобы созданная им геодезическая основа или топографическая карта позволяла геологам вести успешный поиск подземных кладовых с нефтью, углем, газом, алмазами и другими богатствами, проектировщикам и строителям — находить наилучшие варианты прокладки новых железнодорожных магистралей через бескрайнюю тайгу, трансконтинентальных газопроводов через тундру и горные кряжи, границы разлива вод будущих водохранилищ, а советским воинам — успешно выполнять любые боевые задачи по защите Родины. Быстрое и качественное претворение в жизнь планов великих строек — это лучшая оценка добросовестного отношения топографа к своей профессии.

Литература:

В.И. КАЗАКОВ, почетный геодезист, кандидат технических наук, участник Великой Отечественной войны (изд. Педагогика, Москва, «География в школе» 1985-03)